

Р. А. СЕДОВА

Рукописная традиция «Жития Петра» в редакции митрополита Киприана

Рукописная история Жития митрополита Петра свидетельствует о том, что среди других памятников древнерусской литературы это произведение пользовалось большой известностью у древнерусского читателя.

Уже митрополит Макарий в Приложении к 4-му тому «Истории русской церкви» указывал на существование трех редакций Жития Петра.¹ Первую он называл творением Прохора, епископа Ростовского, скончавшегося в 1327 г. Этот список был известен ему в сборнике Новгородской Софийской библиотеки, ныне — ГПБ, Софийское собр., № 1361, как он думал XIV в., на деле конца XV—начала XVI в.

Вторую, напечатанную в Степенной книге, он связывал с именем митрополита Киприана. Из рукописных списков Жития редакции Киприана «с некоторыми вариантами» (Макарий) ему были известны два: в сборнике Новгородской Софийской библиотеки № 527 и в сборнике его библиотеки № 66. Третью (из сборника его же библиотеки под № 51) он называл только сокращением второй без всяких новых сведений.

Н. П. Барсуков приводит списки этих трех редакций Жития.²

Исследование первой редакции провел В. А. Кучкин. В результате изучения 19 списков Жития Петра он пришел к заключению, что Прохоровская, первоначальная, редакция Жития, или «Сказание о смерти митрополита Петра», была написана каким-то москвичом в середине 1327 г. На основе «Сказания о смерти митрополита Петра» Киприан создал свою редакцию Жития.³ О необходимости текстологического анализа всех списков Жития Петра пишет Л. А. Дмитриев.⁴ Мною была поставлена задача выявить списки Жития Петра в редакции Киприана, проследить рукописную традицию памятника, установить возникновение и взаимосвязь более поздних редакций.

Из 38 привлеченных списков 35 имеют заголовок «Месяца декабря в 21 день. Житие и жизнь и мало исповедание от чудес иже во святых отца нашего Петра архиепископа Киевского и всея Руси. Списано Киприаном смиренным митрополитом Киевским и всея Руси».

Три списка из собрания ОЛДП (№ 229—XVI в., № 819 — XVI в., № 111 — XVIII в.) имеют разночтения в заголовке. После традиционного начала следует сообщение о дне и часе смерти Петра: «... аще отиде пастьрю добрый, но благослови жив предстоиши. 21 декабря от жития исходит Петр в 3 час ночи».

¹ Макарий, митроп. История русской церкви, т. IV. СПб., 1886, с. 312.

² Н. П. Барсуков. Источники русской агиографии. СПб., 1882, с. 447—449.

³ В. А. Кучкин. Сказание о смерти митрополита Петра. — ТОДРЛ, т. XVIII. М.—Л., 1962, с. 59—79.

⁴ Л. А. Дмитриев. Литературно-книжная деятельность митрополита Киприана и традиции Великотырновской книжной школы. — В кн.: Ученици и последователи на Евтимий Тырновски. София, 1980, с. 64—70.

В результате сверки 38 списков обнаружены два разночтения и в самом тексте. Первое разночтение встречается в сборнике XVII в. (ГБЛ, собр. Румянцева, № 155). Текст дополнен указанием на дату положения во гроб: «И полагают его в нем в лето 1326 года». Тексты чудес отмечены буквами. Два из них дополнены. Это чудеса со слухим и со слепым.

ГБЛ, собр. Ундольского, № 560

Слукому исцеление дарова, слепому же
прозрение подаст.

ГБЛ, собр. Румянцева, № 155

Чудо Г

Потом же слукому некоему молящуся праведному о своем недуге, святой же вскоре исцеление ему дарова, болезни его и здрава того сотвори.

Чудо Д

Слепому же некоему человеку пришедшу ко гробу его и святому божью угоднику молящуся о своей слепоте. Абие и тому прозрение подаде. Сия же тогда явление содеяшеся у гроба святого в малых днях.

Второе разночтение содержит отрывок, рассказывающий о том, что по совету Петра князь Иван Данилович закладывает церкви Богородицы в Москве. «И бяше убо веселие непрестанно посреде обоих духовно. . . Святителю же паки толико прилежащу сыновю своему князю о душевных и телесных яко с Павлом ему глаголати: „Моляхся и сам аз отлучен быти от Христа по братии своей, еже суть израильтяне“». Эти слова Павла полностью встречаются в 19 списках. В семи списках слов «еже суть израильтяне» нет. Нет их и в списке XV в. ГИМ, собр. Уварова, № 1045, который по описанию архимандрита Леонида восходит к оригиналу 1390 г.⁵ В 12 списках слова апостола Павла исключены совсем, в том числе и в самом раннем пергаментном списке конца XIV в. из Харьковской государственной научной библиотеки им. В. Г. Короленко под № 876 281. Исследованию этой рукописи посвятил специальную работу Г. М. Прохоров.⁶

Таким образом, разночтение, заключающееся в словах Павла, обнаруживается уже в двух самых ранних списках, свидетельствующих о его существовании при жизни Киприана. Можно предположить, что в дальнейшем распространялись оба списка Жития со словами и без слов апостола Павла как принадлежащие Киприану. Дополнение («еже суть израильтяне») встречается в более поздних сборниках, со второй половины XV в.

В сборнике второй половины XVII в. ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 811, принадлежавшем Симону Азарьину, текст Киприанового Жития заканчивается рассказом автора о пребывании его в Константинополе, о болезни, исцелении и возвращении в Москву: «Внегда убо прият и на с радостию и честию великою благоверный и великий князь всея Руси Димитрий, сын великаго князя Иоана, сына всеславнаго и великаго князя Даниила, внука Александрова». Далее после заголовка «Похвала», выделенного отдельной строкой, следуют еще несколько строк Киприанового текста: «Такова убо великаго сего светителя чудотворца исправленна. Сицевы того труды и поты, ими же измлада от самыя юности богу угоди, их же ради бог того въспрослави». Затем читается краткое дополнение: «И ведавше же весь град и сий народ и приидоша видети бывшаго игумени же, священний собор в священных одеждах со крестом пришедша и молебная благодарения приноша Христос бог».

⁵ Леонид, архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова, ч. 2. М., 1893, с. 342.

⁶ Г. М. Прохоров. Древнейшая рукопись с произведениями митрополита Киприана. — В кн.: Памятники культуры. Ежегодник, 1978, Л., 1979.

После заголовка «О начале соборных церкви на Москве и пророчество и благословения чудотворца Петра великому князю. О иных церквах и о пострижении и о преставлении великаго князя Иоанна» рассказывается о видении князю Ивану Даниловичу горы с заснеженной вершиной и пророчестве Петра о великом княжении Ивана Даниловича после смерти митрополита. В тексте цитируются и отрывки из Жития Петра Киприановой редакции. С самого начала своего рассказа автор возвращается к Житию, пересказывая его содержание по-своему: «Божий же человеце, пресвященный митрополит, великий чудотворец Петр прохожаше грады многи, яко обычай имеяше поучати богом порученное ему стадо. В преславном же граде Москве начать пребывать болши иных градов, видяше бо в нем благочестия держателя, сего боголюбивого великаго князя Ивана Даниловича, православием сияюща, богоугодно живуща, добрыми делы украшена и милостива до нищих. . . Его зело отдуша возлюбил великий чудотворец Петр».

После совета, данного Петром князю, построить соборную церковь (цитированного из Киприанового Жития буквально) следует чудесное видение Ивану Калите: «К сим же еще сказание чудно мнози в повестех обносят сие глаголюще: яко бысти некогда ему христолюбивому великому князю Ивану Даниловичу, по некоему прилучению ездящу ему на конех близ реки Немглинным, иде же ныне есть монастырь именуемый высокий. В нем же и церковь во имя чудотворца Петра. И внезапно зрит великий князь на том месте гору высоку и превелику. . . Святыи же паки пророчеству глаголяше: „Разумно да будети, о чадо, яко гора высокая и превеликая юж видел еси, подобие образует твоего благородия высочайших добродетелей исправление и богом дарованного ти отеческаго скипетродержания и крестоносные хоругви русского царствия Величество. Горы же онае снежныи верх близ являет моего жития и кончания, яко ж снег иж на горе скоро скрыся от очию твоего. На дорозе же смотрящу ти гора недвижима бысть. Таковым образованием мне прежде тебе жития сего отити есть. Потом же и ты, яко гора высокая и превеликая, богоугодно и довольно царствовал и яко благовидная маслина благородная чуда породив, и в добре наказании воспитав, и егда услышаша старца к тебе пришедша, и тогда уразумеша и ты добраго жития свершение течения и к богу отшествия“».⁷

Иных разночтений Житие Петра редакции Киприана не содержит.

Текст Жития второй половины XV в. ГБЛ, собр. Ундольского, № 560, взятый нами при сверке 38 списков за основной, повторяющий более ранний минейный список XIV в., представляет собой устойчивую в течение столетий редакцию, принадлежащую Киприану.

Анализ Киприанового Жития в его отношении к первоначальной редакции впервые дает В. О. Ключевский, называя Житие «образцом агиобиографического стиля древней Руси».⁸ Л. А. Дмитриев приводит точку зрения А. Глубоковского и С. А. Бугославского, которые считают Житие Петра Киприана образцом нового агиобиографического стиля.⁹ Но сравнивая две редакции, первоначальную и вторую, принадлежащую Киприану, ученый делает другой вывод. Во-первых, Житие, значительно расширенное, отличается большей литературностью, большим мастерством. Однако, заботясь о литературной форме своего произведения, Киприан «не злоупотребляет стилистическими приемами, которые доводили бы его сочинение до холодной риторичности». По стилю и языку Житие отличается от

⁷ Почти на столетие раньше, чем в сборник Симона Азарьина, это же сказание вошло в Степенную книгу. См.: Книга Степенная царского родословия. — ПСРЛ, т. ХХI, ч. 1. СПб., 1908, с. 317.

⁸ В. О. Ключевский. Жития святых как исторический источник. М., 1871, с. 82.

⁹ Л. А. Дмитриев. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы. — ТОДРЛ, т. XIX. М.—Л., 1963, с. 251.

агиографических произведений периода второго югославянского влияния. Во-вторых, Житие Петра — ярко публицистическое произведение, публицистичность которого прикрыта агиографической формой. В-третьих, хотя «Сказание вкратце о премудром Киприане» сообщает, что Житие Петра Киприан написал в Голенищеве, т. е. в период с 1397 по 1404 г., полемическая направленность Жития, его публицистичность позволяют думать о более ранней дате. Л. А. Дмитриев полагает, что Житие написано в 1381 г., после поставления Киприана в 1375 г. Филофеем в митрополиты Литвы и всей Руси.

К мнению Л. А. Дмитриева присоединяется Г. М. Прохоров. Он датирует обнаруженную им в Харьковской ГНБ им. Короленко служебную Минейю на декабрь, включающую Житие Петра редакции Киприана, 80-ми годами XIV в. Греческие пометы на полях рукописи, допускает Г. М. Прохоров, были сделаны самим Киприаном.¹⁰

При сравнении двух редакций Л. А. Дмитриев пользовался Житием Петра по списку Макарьевских Четий Миней, который, как я скажу ниже, несколько отличается от Киприанового текста. Но и на примере этой редакции выводы Л. А. Дмитриева подтверждаются.

Во всех дополнениях, сделанных Киприаном, заметно проступает авторское начало. Во вступлении повествование носит назидательно-поучительный характер. За вступлением следует сон-предсказание отроку Петру. Петр видит мужа в святительских одеждах и получает от него благословение. Киприан подробно описывает поведение Петра в церкви, его примерную жизнь в монастыре, где он «всегда убо наставника въ всем послушаа и братии без лености служа не яко человеком, но яко самому богу. И всем образ бываше благ к добродетельному жителству смерением и кротостью, и молчанием».

Петр уходит из монастыря, но перед рассказом о том, как он закладывает Ратский монастырь, Киприан говорит: «Ни бо достояше таковому человеку не прежде даже пройти вся степени и потом на учительском седищи посадитися».

Рассказ о Петре-иконописце Киприан дополняет представлением о том, как создаются иконы: «Обычай бо е во многих съи: яко егда любимаго лице помянет, абие от любве к слезам обращает. Сице и съи божественый святитель творяше, от сих шаровных образов к пръвообразным ум възводяше».

Новым в этой редакции является и сообщение о вручении Петром иконы, которую он сам написал, архиепископу Максиму. И заканчивается эта часть погребением епископа Максима в городе Владимире.

Затем Киприан переходит к рассказу о Геронтии — сопернике Петра. Спокойный назидательный до этого тон автора теперь становится взволнованным: «Геронтие же некто, игумен сый, дерзну дръзостию, въсхытити хотя сан святительства, не веды, яко „всяк дар свыше есть, сходя от бога, отца съветом“, ни бо слыша Писание, глаголящее: „Ни хотящому, ни текущому, но милующому богу“. Но тако самовластиа недугом объят быв, своеумием не такову высоту дерзну! Некако и время благополучно себе творяше, никому же възбращающу его от такового бесловесия. Подемлет убо подвигы: приемлет же и святительскую одежду и утварь, еще же и ту самую икону, юже бе своею рукою отец наш Петр написал и Максиму принесл».

Киприан осуждает галицкого князя за поддержку Геронтия, сочувствуя при этом Петру: «Князь же Волынскийя земля съещавает съвет не благ: въсхоте Галичскыя епископии в митрополь претворити, изветом творяся, Геронтиева високоумиа не хотя. И нападает на Петра словесы, под-

¹⁰ Г. М. Прохоров. Древнейшая рукопись с произведениями митрополита Киприана. — В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1978. Л., 1979, с. 26.

гнещаа его к Цариграду. . . И святыи преклоняется, и сходить к словесем их, и сам убо к путеви управляшеся.

Петр и Геронтий отправляются в Константинополь. Но плавание на корабле оказывается для Геронтия испытанием. Киприан рассказывает о перенесенной Геронтием буре. Описание ее едва ли не самое образное во всем тексте: «Но Геронтиеву злополучно некаково плавание случися, буря бо велика в мори въздвижеся. И съпротивни ветри отнуса кораблеви опрещася, и нужду велику кораблеви творяху, и вълны велики здвизахуся. Петрову же кораблеви тих некий и хладен, яко же зефир, и пособен ветр бысть. Яко же въ сне море прешедшу, и к стенам Константинограда прилетевъшу. Геронтиеву же в печали сущу, в ноци явися ему икона Пречистыя Богородица. . .»

Геронтий услышал предсказание иконы — это кульминационный момент Жития: «Не въздет бо на тя святительскый великый сан, его же възхитити възхотел еси. Но иже мене написавый Петр, игумен Ратскый, служитель сына и бога моего и мой, ть възведен будет на высокый престол славныя митрополии Русскыя и престол украсит и люди добре упасет». Киприан заставляет Геронтия поведать о предсказании иконы всем, кто был с ним на корабле.

Описание бури Геронтием и благополучного плавания по морю Петра — это, конечно, не единственный случай контрастной оценки персонажей. В целом Житие строится на противопоставлении двух противоборствующих начал: добра, носителем которого являются Петр, патриарх Константинопольский Афанасий, архиепископ Максим, и зла, которое олицетворяется действиями Геронтия и тверского епископа Афанасия, еретика Акиндина, в той части Жития, где Киприан пишет о себе.

Рассказ о клеветническом осуждении Петра тверским епископом Андреем также значительно дополнен Киприаном. Разбирательство дела на переяславском соборе оборачивается еще одним доказательством справедливого поставления Петра в митрополиты, но теперь уже всенародным. Очередной вставкой является характеристика Андрея: «. . . легка убо суща умом, легчайша же и разумом». Вводится ответная речь Петра на соборе.

В изложении чудес после смерти Петра Киприан предельно краток. Чудеса со слепым и глухим он исключает. Но более подробно описывает он чудо с явлением святого Петра, сидящего на одре и благословляющего народ. И вводится совершенно новый рассказ о том, как Феогност, митрополит Киевский, обрел у гроба святого исцеление. Ответ Константинопольского патриарха на письмо Феогноста о чудесах Петра звучит в Житии как похвала святому.

Авторская косвенная причастность к излагаемым событиям в Житии не однажды подчеркивалась.¹¹ В самом деле, упоминаются соперники самого Киприана — Пимен и Митяй, и поставление Киприана в митрополиты Киевские еще при жизни митрополита Алексея, и расследование дела, которое было предпринято патриархом Нилом.¹² Сознывая себя достойным преемником Петра, Киприан придавал Житию кульминационное значение сходным у него и у Петра эпизодам борьбы за митрополичий престол. Дополняя текст Жития, он сначала завуалированно, а потом и прямо говорит от своего лица: «И аз смиренный възведен бых на высокый престол митрополии Русска святейшим патриархом и дивным Филофеем и еже о нем священного собора». Киприан был рукоположен в митрополиты в декабре 1375 г. Спустя три года он снова прибывает в Константинополь: «И третьему лету наставшу к Царюграду устремихся». Филофей Коккина за это время заточили в монастырь, а на патриарший престол по воле византийского императора Андроника IV был возведен Макарий.

¹¹ Л. А. Дмитриев. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы, с. 245—246.

¹² Г. М. Прохоров. Повесть о Митяе, с. 92—93.

С горечью и возмущением Киприан пишет: «И тамо ми достигшу по многих трудах и искушениях, надеюшу ми ся некое утешение обрести, обретох всяко неустроение в царех же и в патриаршестве. На престоле бо бяше патриаршьском седя злєвъзведеный Макарий безумный, дръзнувый кроме избрания съборнаго паче же незнаменания Святаго духа, наскочити на высокий патриарьский престол царским точию хотением. . . Тогдашний царь. . . по своему же нраву избирает Макариа некоего безумна и всякого разума лишена, и кроме церковнаго предания же и устава посажает. Мерзость запустения на месте святем! . . .» Рассказ о последних днях пребывания в Константинополе столь же откровенен: «Пребых же убо в оное время в Константинограде тринадесят месяцев. Ни бо ми бяше мощно изыти, велику неустроению и нужди належащи тогда на Царьствующий град. Море убо латиною дръжимо, земля же и суша обладаема безбужными турки. И въ таковом убо затворе сущу ми, болезни неудобьстерпимыя нападоша на мя, яко еле ми живу быти. Но едва яко в себе приидох, и призвах на помощь святаго святителя Петра. . . Веруйте же ми, яко от оного часа болезни оны нестерпимыя престаша. И в малех днєх Царствующаго града изыдох».

В этом откровенном самовыражении нельзя не увидеть в Киприане предшественника протопопа Аввакума. Интонационное богатство повествования, эмоциональность изображения — результат свежих, «натурных» впечатлений. Ясно, что Житие Петра написано вскоре после 1379 г. и до 1381 — года окончательного поставления Киприана в митрополиты.

И все-таки «Сказание вкратце о премудром Киприане» в Степенной книге¹³ и этот же текст под заголовком «Преставление иже во святых Киприана» из сборника XVII в.¹⁴ свидетельствуют, что Киприан писал Житие Петра в Голенищеве, «иже бяше место безнашно и безмятежно, безмолвно и покойно от всякого смущения. . . и великого чудотворца Петра митрополита и всея Руси житие написа и похвалами украси. . .»

И еще об одной редакции Жития Петра, принадлежащей Киприану, сообщает болгарская исследовательница Н. Дончева-Панайотова.¹⁵ Это список, включенный в сборник Погодинского собрания № 866, датированный первой половиной XVI в. Заглавие Жития: «Житие и жизнь и мало исповедание от чудес иже во святых отца нашего Петра архиепископа Киевского и всея Руси. Списано Киприаном смиренным, митрополитом Киевским и всея Руси». Начало: «Се настойт, братие, светносное праздненство и пресветлое торжество святителя отца нашего Петра. . .» Однако в другом сборнике (ГПБ, Софийское собр., № 1500, л. 60—72 об.) этот же текст озаглавлен «Месяца декабря в 21 день. Слово похвально на память иже во святых отца нашего митрополита Киевского и всея Руси чудотворца». Начало то же, что и в Погодинском списке: «Се настойт, братие, светносное праздненство и пресветлое торжество святителя отца нашего Петра».

Н. Дончева-Панайотова ставит вопрос: к какому же жанру отнести этот памятник? На основе стилистического анализа произведения, выявившего приподнятость, панегиричность изложения, она его причисляет к жанру похвального слова. Автором называет Киприана. Но если подлинное Житие Петра, т. е. Житие Киприановой редакции, исследовательница относит к 80-м гг. XIV в., то «Похвальное слово», она полагает, возникло позднее, в пору интенсивной книжной деятельности Киприана.

В этой же статье Н. Дончева-Панайотова пишет, что в Погодинском сборнике, где «Похвальное слово» названо Житием, ему предшествует

¹³ ПСРЛ, т. XXI, ч. 2. СПб., 1913, с. 440—441.

¹⁴ См. сборник Библиотеки Украинской АН, собр. Петрова, 30, № 155, л. 246—249 об.

¹⁵ Н. Дончева-Панайотова. Неизвестно «Похвально слово за Петр» от Киприан. — Литературна мисъл, 1975, № 1.

произведение, действительно названное «Похвальным словом» («Слово похвальное иже во святых отца нашего в иерархах великаго чудотворца Петра митрополита всея Руси. Благослови отче»). Как показал текстологический анализ «Похвального слова» и Жития, это не два разных произведения, а одно, вошедшее в Погодинский сборник под названием «Похвальное слово», центральная часть которого в этом сборнике выделена заголовком как Житие.

По своему содержанию «Похвальное слово», напоминающее традиционную вступительную часть жития, связано со второй частью (названной «Житием»). Как обычно, автор говорит о причине, побудившей его написать о жизни святого, восхваляя которого он принимает свои писательские возможности: «Но понеже нужна, убо бяху и неудобна, и древним онем списателем, тех, иже по бозе, житие подробну написати или по достоинству похвалити ради тех высокаго жития. К любве еже к богу ныняшняго же нашего последнего рода и паче попремному. Недостижимо по достоянию похваламы коснуться, но убо не толма разумом своим упова, покусихся еже выше моя меры на сие божественное дело. Тем же сего ради на всесилнаго бога надежду возложив, святаго же и дивнаго великаго в архиереох Петра митрополита, благовещательных молитв на помощь призвав по возможному мне худейшему предложити слово и отчасти твоему величеству беседу изрещи. . .»

Во вступлении автор останавливает внимание на одном лишь событии из жизни Петра: оклеветании его тверским епископом Андреем — ситуации, типичной не только для времени Петра. Здесь Киприану важно подчеркнуть моральное превосходство, благородство и чистоту восхваляемого святого. «Аще бо начну подробно глаголати, лето постигне мя поведающа, и не постигнути могоща твоих чудес величество, елика сотворил еси и твориши. Укрепляющем тя Христе колико долго терпения и кротость показа! Оклеветающему тебе епископу никак не разневался, но паче утешительными словесы перед всеми поучив, глаголя: „Мир ти о Христе, понеже не ты сие сотвори, но иже изначала завидя и роду человеческому диавол“. Ты же отсюду соблюдайся». Эти слова Петра цитированы из пространенной редакции.

Включает вступительная часть и описание чудес: чудо с Амосом, у которого были «прикорочены руки», и чудо с отроковицей, очи у которой «израстоща телом».

Завершив изложение чудес, автор напоминает о часе смерти Петра: «Яко же и сей божественный Петр не бо в 11 час во Христов виноград прииде»; затем называет Петра «священноначальником и пастырем Христова словесного стада, пастырь, а не наемник пасти церковь Божию избран бысть». В конце вступительной части следует хвала Петру-митрополиту и затем молитва ему: «Моли, святителю, от всех иже честную память твою почитающих. . .» Но перед молитвой автор призывает к слушателям: «Приидем же и мы во всечестный праздник великова архиерея Петра, ликование тому съставляюще в песнях и пениях, радуящиеся венчаем того верх и припадающе молимся». В этих словах, а затем и во второй, «житийной», части он неоднократно напоминает о том, что пишет «Похвальное слово» на праздник — день памяти святого. Об этом говорит уже самое начало второй части: «Се настает, братие, светоносное празднество и пресветлое торжество святителя нашего Петра. Рече божественный пророк: „Память праведнаго с похвалами бывает“. От нужду и естество человеческое. . . Радости бо есть день и веселия, егда муж праведен своих узрит, егда печаль остави на веселие грядет, егда землю оставив и земная вся и на небеса идет, егда человеком оставль и с ангелы водворятся. В сий убо день отец и учитель наш, пастырь же и наставник, преставился в вечный живот». В конце Жития автор еще раз повторяет: «День вам, братие, радоватися и веселитися духовно подобает, благоукрашатися и праздновати радостно, имуще всегда перед очима нашими раку преблагенаго отца нашего Петра святи-

теля. В ней ж день положено бысть многострадальное и святое его тело, испущающе луча чудес во все конца русьскыя земля».

Во второй части жизнь святого рассказывается подробно и с похвалами, как говорит об этом автор в начале повествования: «Аще бо начну глаголати, лето постигнет мя поведающа, и не постигнути могоща твоих чудес величество, елика сотворил еси и твориши»; и в конце, после чудес об исцелении юноши с расслабленными руками, слухого и слепого: «Аще бо начну подробно сказати, постигнет мя лето поведающа, но сия вся сказах ти прореченное слово пророческое и дам рече чудеса на небеси горе, знамения на земли низу и во благодати сугубо да подам».

«Похвальное слово» составляется на основе уже известного нам Киприанового текста, но по сравнению с ним с некоторыми сокращениями. Опущено видение отроком Петром мужа во святительских одеждах, нет ответного слова патриарха Афанасия Геронтию, когда тот достигает, наконец, стен Царьграда. Опущено описание переяславского собора, на котором был посрамлен епископ Андрей, оклеветавший Петра (о нем автор только упоминает во вступлении), нет заключительного рассказа Киприана о себе.

В результате содержание «Похвального слова» сводится к следующему: 1) рождение Петра, 2) сон матери, когда она видит ягненка на своей руке, 3) учение грамоте, 4) пострижение в монастырь, 5) строительство Ратского монастыря, 6) смерть архиепископа Максима, 7) путешествие в Царьград, 8) встреча Петра и Геронтия с патриархом, 9) поставление Петра в митрополиты, 10) жизнь в Москве и совет князю построить церковь, 11) смерть Петра, 12) чудеса, 13) похвала Петру.

Биографические факты, заимствованные автором из Киприановой редакции, дополняются строками похвал. Об этом, прибегая к образным сравнениям, говорит и сам писатель: «Егда похваляет что иному добрейшему, прилагая хвалить сладчайшему — сладкое, и красное — то краснейшими, бисер убо к самфиру прилагая, славное — славнейшим, яко же цветом во прилитии бываемом, доброе убо к себе приносящим и абие благоуховати, но аще к крину приплетуся в лепоту благоуханнейши бывают». Приведу для примера отрывок, где говорится о рождении Петра и рассказывается сон матери. «Случи же ся нечто сицево и прежде рождения его. Еще бо ему сушу во утробе матерни. Виде видение таково мати его: мянше бо ся ей агнец держати на руку свою, посреде же рогу его древо благолитвенно израстоши и многы свеща светяща и благоухания исходяща. О прехвальная верста! О, добрая супруга! О, блаженное сочетание! О, святое порождение! О, честнаго корене святая отрасль! Блажени есте и преблажени сподобльшейся быти таковому отроку родители. Честнаа же мати отрока блаженнаго возбудившися и недоумеашися, что се будет, или что конец таковому видению? Обаче аще и она недомышляшеся, но конец после со удивлением яви. Коликими дарами бог угодника своего обогати! Рци же нам, о земле Волынскаа, где таковое неистощимое богатство обрете! Откуда таковой светилник, восияй, возвратсе! Во истину убо процвете плод благочестия и лоза преподобия! О, блажена еси во истину земля Волынская, яко таковое тебе дарование даровася!»

Этот поток риторических восклицаний сменяется искусным, насыщенным эпитетами и сравнениями, прославлением иноческой жизни Петра: «Блаженный Петр не единого, ни двю повесе тяготу, но вся братия службу примаше. Видели терпения столп, видели сокровище духовное, видели трудоположника велика, видели твердого адаманта, видели пустынное воспитание — во истину убо богу прославляюще своего угодника и крепость толику подавающе!»

Из приведенных отрывков видно, что весь фактический материал, содержащийся в Житии, Киприан подверг в «Похвальном слове» художественной обработке в соответствии с требованиями этого жанра. Как ученик Феодосия Тырновского он, безусловно, был одним из последователей

южнославянского книжного стиля на Руси. Но первая редакция Жития Петра еще не дает оснований отнести ее к произведениям, характерным для периода второго югославянского влияния, тогда как «Похвальное слово» содержит стилистические приемы, типичные для этого времени. Здесь мы можем говорить о стиле «плетения словес». Это сочетания однокоренных слов и использование сравнений: «...прилагая хвалить сладчайшими сладкое, красное то краснейшим, бисер убо к самфиру прилагая»; тонкое чувство словесного ритма: «Петр добля благочестия ветвь, Петр — апостольский равнитель, Петр — церковное утверждение», «Видели терпения столп, видели сокровище духовное, видели трудоположника велика, видели твердого адаманта, видели пустынное воспитание...», и, наконец, новые словообразования: плодблагочестие, лоза предподобия, трудоположник и т. д. Но эта увлеченность автора красотой слога, выразительностью ритма и торжественностью звучания ведет к исчезновению конфликтности — качества, присущего более ранней Киприановой редакции.

Таким образом, Киприан дважды обращался к Житию Петра. Первую редакцию, отличающуюся автобиографичностью и ярко выраженной публицистической направленностью, Киприан создает до 1381 г. Другая редакция вошла в рукописные сборники под названием «Похвальное слово» и написана позднее. Может быть, это и есть то Житие, которое Киприан «написал и похвалами украсил», живя в Голенищеве?

Житие Петра редакции Киприана, как уже говорилось, включалось в минейные сборники начиная с XIV в. при жизни самого автора. В XV в. Житие включают Иосифо-Волоколамские Миней, затем Милютинские (1646—1654) и Миней Дмитрия Ростовского (1684—1689). В известных мне минеях до Макария и после текст Жития Киприановой редакции остается без изменений.¹⁶

В Минеях же митрополита Макария (1529—1552) текст Жития значительно дополнен.¹⁷ Редактор в первую очередь уделяет внимание фактам из жизни Петра, подтверждающим мысль Киприана о том, что «всяк дар съвершен свыше есть сходя от бога, отца съветом». Такая предопределенность судьбы Петра в Житии подчеркнута дважды: сном матери и сном Геронтия. Изложение сна матери в Четвях Минеях остается без изменения. Но редактор снова к нему возвращается, рассказывая о поставлении Петра в митрополиты, акцентируя, что сон этот подтверждается: «Абие сбор съзывает, священнейших митрополитов, и епископов, и весь вселенский иже о нем сбор Премудрости Божия, и избрание по обычаю сотворяют. И явися добру достоин, иже прежде рождения нареченный Петр, матери его рожешей, како виде агнеца, древо благодиственно израстьше и многыми цвети и плоды обложено и посред ветвей его многы свещи светящих и благоухания исходяща. И ныне сбыся реченное видение. Матери его благый плод израстьше и честно воспитавшей русской земли пастыря и учителя Петра святителя всех привлекая к божественному писанию разуму божьих словес.¹⁸ И в море такожде Геронтию образом своим Пречистия Богородица поведя, иже о поставлении Петра, блаженного митрополита Русския Земля».

Дополнен сон Геронтия, который тот видит на корабле: «Таковое убо чудо и страшное видение Геронтий видов и словеса услышав от честного и славного Пречистия образом. Абие возбудися и ужасен быз зело, и начат сказовати всем сущим с ним в корабли сице глаголюя: „Всеу тружаемся, братие, толика пути суща, а иже желаемого не получим“. Онем же людем

¹⁶ Кроме того, обнаружено, что Миней первой половины XVI в. из ГБЛ, собр. Пискарева, № 122 одного почерка со сборником житий из ГБЛ, собр. Ундольского, № 530, т. е. мы имеем два текста Жития Петра, списанные одной рукой. Сборник же этот написан согласно записям в конце книги из собр. Ундольского «пресвитером Ильею в 1539 году».

¹⁷ ВМЧ, декабрь, дни 18—23. М., 1907, стб. 1620—1646.

¹⁸ Здесь и далее дополнения минейной редакции даны курсивом.

его речи вопрошающим вину увидети хотяще, он же всем виденнаа и слышаннаа сказует еже от иконы Святыя Богородица глас исходящъ вышереченный, еже от честныя митрополия. И вси слышавше, и возопиша: „Господи, помилуй! Слава Христу Богу и Пречистые Богоматере, дающе рабом своим благословения“».

В минейной редакции Геронтий передает предсказание, идущее от образа Богородицы, как внезапное и страшное событие, отчего он «ужасен быв зело». Он еще раз повторяет сон, вещий смысл которого поражает не только его самого, но и всех, кто был с ним на корабле.

Соответственно предсказаниям проходит и жизнь Петра на земле. Дополнен рассказ Киприана о поведении инока Петра в церкви. «Но стоящу ему в церкви и с благоговением послушающу божественного писания с всяким прилежанием николи же въсклонися к стене». Минейная редакция дополняет: «Ни на десно, ни на шую, ни своим братом проглаголя в церкви».

Попав под влияние Геронтия, князь Волынский Георгий Львович «нападает на Петра словесы, подгнетая его к Царьграду». Макарий развивает мысль: «Погнещая и глаголя блаженному: „Приими, честный отче, наш сладкий учителю, иже есть русскую митрополию благоуукращенного святительства, и скоро шествуи к Царьграду“. Преподобный же Петр себе унижая и паки славы от человек не хотяще о тех рече, иже глаголя князь, удалися».

Значительно дополнена сцена Переяславского собора, на котором был раскрыт ложный донос на Петра константинопольскому патриарху Афанасию. Я приведу в качестве примера только ответное слово Петра на этом соборе: «Кротка бо учителя короткий ученик во всем ему последуя, глаголяше бо всем: „Братия и чада о Христа возлюбленнаа! Не унши есмь аз Ионы пророка, яко морю волнами всколебався и кораблю идеже бе Иона велика быст нужда. И тогда ввержен бысть в море, и паки море и волны укроти“. И многими божественными словесы преподобный святитель глаголяше, отревая от себе наваждение оно лживое. И яко добри воин на обе руже стреляя, учения испущая скорейше речных быстрин и напаяя их сладчайше меда и сота. И глаголюще блаженный: „Аще убо мене явление се великое, ижде ните мене с престола сего честныя, и уляже молва от вас“».

На том же Переяславском соборе епископ Андрей, «делатель всем молвам», ведет себя совсем иначе, чем Петр, что подчеркивается снова сравнением: «Той же Андрей епископ Тверский на том соборе бяше помрачен лицом и умом, яко Христов отметник и ненавистник братен и своего учителя непослушатель. . . Унижен бысть и ничто не глаголя, языка своего не могуще и сидяще, аки демон темен».

Стиль дополнений ВМЧ характерен для XVI в. Появляется диалог, прямая речь, массовые ответы. Разговор Геронтия с патриархом Афанасием передается как беседа: «И восходит и той ко святейшему патриарху и не хотяще ити идяше и вся прилучашася ему сказует: „дерзость своего умышления и еще иконное видение, и в мори плавание от буря ветреная“. Патриарх же, то слышав от Геронтия и доволна словеса извещаа ему не мудрити нижних, ни собою на горняя помышляти, но возлагати на бога упование, ему же хоцеть, тому даст. . .»

На корабле в ответ на пересказ Геронтием сна звучит молитва: «И вси слышавши и возопиша: „Господи помилуй! Слава Христу Богу и Пречистыя Богоматери дающе рабом своим благословение“». В чуде о юноше с расслабленными руками вводится речь юноши: «Юноша некий от рождения своего имея руже расслаблении отнудь недвижимы. Яко ни к устом мощи принести их. Сей убо ко гробу святого с теплою верою притече и со слезами от сердца моляся и вопя: „О, честный наш учителю, Петре святителю, помози ми! Подай же ми исцеление и тела моего здраве“. И абие в той час исцеление получи молитвами святого святителя».

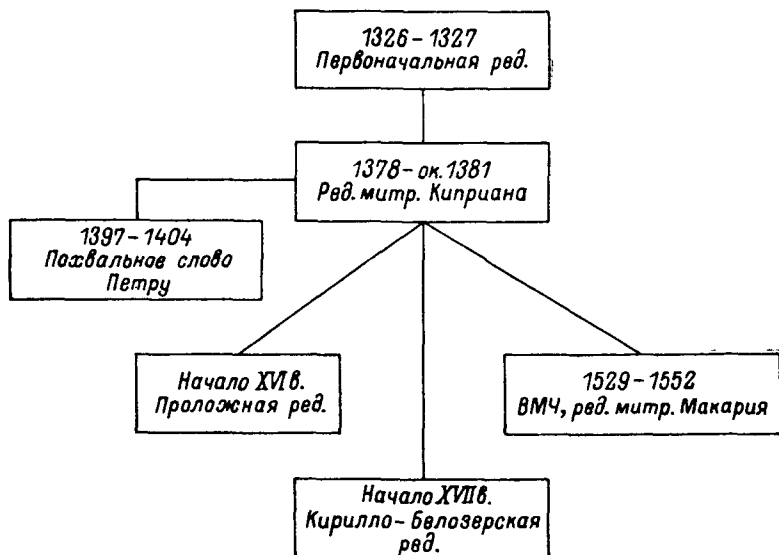
Кроме приведенных случаев вымышленных бесед, речей персонажей в текст вводятся названия глав: «О преставлении святого святителя Петра

митрополита вся Русь, како сам уведе блаженный свое иже из мира представление и души к богу воселение», «Чудо о расслабленном юноше у гроба святого святителя», «О приходе Феогнаста митрополита», «В той же день слово похвално святителю Петру митрополиту».

Введение вымышленных бесед, молитв, массовых речей, разделение текста на главы — все это говорит о развитии повествовательного начала, характерного для литературы XVI в. Содержание дополнений, домысливание первоначального замысла позволяют предположить, что инициатором минейной редакции был сам Макарий, «автор самосмышлений, домысливаний действий и речи героев с точки зрения норм христианской морали и феодального поведения».¹⁹

Влияние киприановского Жития на другие произведения, рассказывающие о жизни Петра, оказывалось возможным тогда, когда в сборник помещалась краткая биография святого. Тогда появлялся новый текст, не дающий дополнительных сведений о Петре, а чаще всего являющийся вольным пересказом Жития Киприановой редакции. Это произведения, включенные в Прологи или сборники служб или житий, посвященные нескольким святым. Время их появления, как мне удалось выяснить, — XVI век и позднее.

Схематически рукописная история Жития Петра выглядит так:

Одна из проложных редакций Жития Петра включена в сборник начала XVI в. (ГБЛ, собр. ОЛДП, № 423). О том, что эта редакция зависит от Киприановой, свидетельствует следующее: в ней сообщается место рождения Петра (земля Волинская), излагается сон, увиденный отроком Петром, пересказывается, как ведет себя Петр во время службы, т. е. передаются факты, которых нет в первоначальной редакции, но которые есть в Житии Киприана.

Но в отличие от других известных редакций встречается дополнение о нежелании князей русских видеть Геронтия святителем, обращение к Петру и ответ Петра: «И не восхотеша князи русии Геронтия быти ему на святительстве. И начаша молити преподобнаго Петра, дабы приял митрополию руския земля. Он же глаголя им: „Воля господня да будет“. И пославша вси князи русии грамоту с молением к патриарху, дабы святитель Петра на рускую митрополию».

¹⁹ Д. С. Лихачев. Человек в литературе древней Руси. М., 1970, с. 98.

Такой же свободный краткий пересказ представляет Житие Петра, вошедшее в Сборник слов и житий конца XVIII в. ГПБ, Колобовское собр., № 333, л. 194 об.—200, озаглавленное как «Память Петра митрополита». Начало: «Месяца декабря в 21 день. Житие иже во святых отца нашего Петра митрополита московского и всея Руси чудотворца. Сей убо блаженный Петр родился от христиан и благословения родителю во едином от мест земля Волинская». Здесь также сообщается о месте рождения, учении грамоте, пострижении в монахи, строительстве монастыря, писании икон и т. д.

Третье сокращенное Житие Петра из сборника «Житий и служб святым Петру, Алексею и Ионе, митрополитам московским» XVIII в. ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 806 (1063) обнаруживает зависимость от двух редакций — Киприана и Макария. Сборник озаглавлен: «Похвальное и вкратце сказание от жития великих трех иерархов Петра, Алексея, Ионы митрополитов Киевских и всея Руси чудотворцев. Списано повелением святейшего патриарха Кири Иова Московскаго и всея Руси».

Во вступлении ко всем трем житиям говорится: «Похваляему праведнику возвеселятся людие, яко же рече премудрый Соломон: „Понеже праведнии во веки живут и от господа мзда их и строение их от вышняго“. О сем же яве, предвозвещаая Давид, бог отец, похваляя глаголет: „Радуйтесь, праведнии, о господе, праведным подобает похвала“». Это отрывок из Жития Петра распространенной редакции, но библейские изречения, цитируемые Киприаном, передаются в прямой речи.

Как и в «Похвальном слове» Киприана, в этом тексте заимствованные отдельные факты дополнены похвалой. Так, после сна матери автор кирилло-белозерского списка добавляет: «Сие бе в животе и по преставлении дивно и неизреченна знамения и чудеса. Кто бо не похвали блаженного оного корени израстившаго нам прекрасную леторасль. От нея же приемлем сладкия плоды благословесных вещаний. Радуется великая Россия!»

Текст Киприана пересказывается здесь с частым использованием его выражений: «Геронтий, некто игумен Владимирский самовластия недугом толику бе объят, яко дерзостию дерзну на седалищи учительством сести. И приемле же пастырский жезл и вся святительская одеяния. Еще же и самую богоматере икону, юже блаженный Петр Раифьский игумен написа и иде к царствующему граду Константину. . .»

В рассказе о том, что Петр подчиняется воле князя, пожелавшего видеть Петра на митрополичьем престоле, автор использует слова из псалма 131, песнь «Восхождение», стих 16, которые употребляются и Макарием: «Петр повинувся воле божией, вспомняув пророка, глаголюща: „На тя господи уповах да не постыжуся вовеки. Священници твои облекутся правдою и преподобнии твои радостию возрадуются“. И нача к путеви управлятися». Тот же отрывок в редакции Макария: «И святой преклоняется, вспоминая пророка, глаголющего: „Священници твои облекутся правдою и преподобной твоей радостью возрадуются“. И паки: „Ты еси иереи во веки, по чину Мелхиседекову. Господь одесную тебе сокрушаа брани исходит к весем их“. И сам убо блаженный Петр к путеви готовяся и управляешся».

Автор кирилло-белозерской редакции, вероятно, был знаком и с минейным текстом. Из всех чудес сюда включается чудо у гроба святого с человеком, имевшим прежде неверие ко святому. Чудо заключается в том, что человек этот увидел Петра сидящим «аки жива» и окрест себя народ благословляющим, и рассказал о чуде князю Ивану Даниловичу. Фактических же добавлений, кроме того, что Геронтий здесь называется игуменом Владимирским, в этой редакции и вышеупомянутых двух других нет.

В одном из других произведений о митрополите Петре обнаружено чудо с голубем, ранее нигде не встречавшееся. Изложение чуда включено в «Повесть о перенесении мощей Петра» из Пролога второй половины XVI в. на июнь—август (ГПБ, ф. 354, № 20).

Голубь оказался на том месте, куда хотели положить мощи Петра, и исчез, когда мощи были положены. «Голубь был парящ на месте том, иде же святителя мощи положити хотяху. Егда ж святыя святителя мощи на святом уготованном положены быша месте, абие голубь невидим бысть. И оттоле начат праздноватися сщцевый праздник перенесения честных Петра митрополита мощей».

Таким образом, в заключении можно назвать следующие известные редакции Жития Петра.

1. Первоначальная редакция, написанная в 1326—1327 гг. неизвестным москвичом, называемая ранее Прохоровской.

2. Житие Петра, написанное Киприаном в 1381 г. на основе первоначальной — киприановская редакция.

3. «Похвальное слово Петру», написанное Киприаном в 1397—1404 гг.

4. Макарьевская, минейная редакция, 1529—1552 гг.

5. Проложная редакция, начало XVI в.

6. Кирилло-Белозерская редакция, XVIII в.